

DOI 10.5281/zenodo.1411492

УДК 81-25

Якимович Е.В.

Якимович Елена Викторовна, доктор филологических наук, профессор, Волжский политехнический институт (филиал) Волгоградского технического университета, Россия, 404121, Волгоградская область, г. Волжский, ул. Энгельса, д. 42а, ya.vilena2014@yandex.ru

Вариативность лингвокультурного концепта «сма́рт»

Аннотация. Предметом рассмотрения выступают социо-культурные и языковые характеристики техногенного концепта «сма́рт». Исследование нацелено на обнаружение вариативности понятийно-содержательных, этимологических, оценочных и ассоциативно связанных признаков концепта, поиск их динамики и специфики при межкультурном сопоставлении и в социально-институциональном аспекте. Методология проведения работы. Материалом служат дефиниции из толковых и переводных словарей, а также текстовые фрагменты, которые изучаются методами компонентного и контекстуального анализа. Автором рассматривается значение и сочетаемость лексем, репрезентирующих концепт в русской и английской лингвокультурах, их использование в различных типах и жанрах дискурса.

Результаты. Выявлены специфичные семантические и функциональные характеристики концепта, установлена вариативность его содержания и языкового выражения. Показана правомерность квалификации концепта «сма́рт» в качестве рамочного концепта.

Ключевые слова: лингвокультурный концепт, техногенное общество, сма́рт, тип дискурса, лексическая номинация, понятийные и оценочные признаки, сходства и различия, вариативность лингвоконцептологических характеристик.

Yakimovich E.V.

Yakimovich Elena Viktorovna, doctor of Philology, Professor, Volzhsky Polytechnic Institute (branch) of Volgograd State Technical University, Russia, 404121, Volgograd region, Volzhsky, 42a Engelsa Street, ya.vilena2014@yandex.ru

Variety of linguistic and cultural concept «smart»

Abstract. The social, cultural and linguistic characteristics of the technogenic concept «smart» are the subject of the study. The aim of the research is to find out variety of the concept's content, etymology, evaluations and associations, their dynamics and specifics during the comparison of cultures and social institutions.

Methodology. The material includes the definitions from the dictionaries and text fragments, the analysis of which is conducted by using component and contextual methods. The author examines the meaning and collocations of lexemes representing the concept in Russian and English linguocultures, their usage in different types and genres of discourse is described.

Results. The specific semantic and functional characteristics of the concept are determined. The qualification relevancy of the concept «smart» as a frame concept is demonstrated.

Keywords: linguistic and cultural concept, technogenic society, smart, discourse type, lexical nomination, conceptual and evaluation features, similarities and differences, variety of linguistic and cultural characteristics.

Современная филология располагает широким спектром научных парадигм и концепций, продемонстрировавших эффективность в раскрытии особенностей национально-культур-

ного мышления. Наши предпочтения определены возможностями аксиологического направления концептологической лингвистики, использующей в качестве исследовательского инструментария термины «концепт» и «дискурс» для выявления универсальных и специфических характеристик лингвокультур. В рамках лингвоаксиологического подхода моделирование концепта базируется на понятийных признаках, с которыми связаны ассоциативно-оценочные и нормативно-поведенческие характеристики. Под дискурсом понимается набор коммуникативных ситуаций, определяемый сформировавшимися в лингвокультуре социальными институтами (институциональные типы дискурса) и отношением участников общения друг к другу и репрезентируемой информации (прагмалингвистические типы дискурса) [3; 4; 9].

Система лингвокультурных концептов, с одной стороны, является достаточно устойчивым образованием, сформировавшимся в рамках конкретного культурно-языкового сообщества и отражающим специфику его ценностных ориентиров через набор концептов, комбинацию признаков, характеризующих концепты, способы их выражения и взаимосвязи. С другой стороны, динамика нормативно-ценностной системы фиксируется системой лингвокультурных концептов, изменяет и трансформирует составляющие ее элементы [8]. Так, во второй половине XX века, обозначаемой как постиндустриальный период техногенной цивилизации [1], получают развитие специфичные концепты, которые отражают сущностные черты техногенного общества и фиксируют динамику его ценностных смыслов. К их числу мы, в частности, относим концепт «дизайн», понятийно-содержательное ядро которого может быть представлено как «красота искусственных объектов, создаваемых при профессиональном использовании достижений современной индустрии». Минимальный набор аксиологических компонентов при этом моделируется в виде формулы: красота + техногенность + профессионализм [10].

Когнитивные образования, подобные концепту «дизайн», зарождаются на индустриальном этапе техногенной цивилизации в качестве терминов отдельных областей знания. Однако при возрастании социальной значимости связываемого с ними понятийного комплекса данные лексемы выходят за рамки конкретной профессиональной сферы и получают междисциплинарный статус. Они распространяются на институциональный и обыденный типы дискурса, связываются с образными характеристиками и поведенческими моделями, находят вариативное вербальное выражение, т. е. подвергаются лингвокультурной концептуализации. Данные характеристики присущи, например, таким понятиям, как робот, модернизация, автоматизация, виртуальность, клонирование.

Актуальность изучения концепта «смарт» связана не только с его принадлежностью к техногенным концептам, но и рядом других его свойств. Применительно к русской лингвокультуре он является заимствованным концептом, который не имеет устойчивого положения и находится в процессе встраивания в систему русских ценностей и норм, на что указывает вариативность языкового обозначения. Мы обнаруживаем англо- и русскоязычные номинанты концепта (smart и смарт), раздельное, слитное и дефисное написание (смарт TV, смартфон, смарт-часы), сопровождение словосочетанием «так называемый», указание на происхождение и перевод. Например, среди текстовых фрагментов, представленных в Национальном корпусе русского языка [7], есть следующий контекст употребления: Для этого жилища среда должна стать smart reality, то есть «умной», способной подстраиваться под пожелания хозяев, с одного пульта управляющих всеми электронными устройствами и бытовой техникой в доме. Подобные контексты репрезентируют затруднения при передаче словосочетаний с компонентом smart на русском языке.

Вариативность изучаемого концепта прослеживается на уровне культур, социальных слоев, социальных институтов, сфер и областей знаний, отдельных индивидуумов. Например, для английской лингвокультуры ассоциативно связанные признаки более многочисленны и разнообразны. Они детерминированы этимологией, сочетаемостью, переносными значени-

ями. В частности, для людей, говорящих на русском языке, языковая единица *smart* соотносится с семантикой выполнения разумных действий без участия человека, вместо него или даже лучше него. Для слова *smart*, как правило, предлагается единственный вариант перевода – *умный*, если он дополняется, то синонимами выступают *сообразительный* и *интеллектуальный*. При этом подразумевается, что данное качество появляется за счет использования новых технологий.

В англоговорящем сообществе с концептом «смарт» могут быть связаны свойства, не имеющие отношения к умственной деятельности. Примером служат лексико-семантические варианты: хитрый, остроумный, находчивый, ушлый, ухоженный, нарядный, щеголеватый, изящный, сильный, модный, резкий, суровый, крепкий, значительный, довольно большой, интенсивный, язвительный, быстрый, энергичный, живой, проворный [6, с. 1162; 11]. По этой причине вызывают сложность при переводе словосочетания: *smart rain* – сильный дождь, *smart wine* – крепкое вино, *smart blow* – резкий удар, *at smart pace* – энергичным шагом, *to dress smart* – одеваться элегантно, *smart salary* – приличная зарплата, *smart punishment* – суровое наказание, *smart price* – довольно большая цена, *smart garden* – ухоженный садик, *smart society* – светское общество.

Кроме того, в английском языке языковая единица *smart* может выступать в функции глагола со значениями: вызывать, причинять резкую, жгучую боль; испытывать резкую, жгучую боль; болеть; саднить; щипать; причинять страдания, заставлять страдать; страдать. Это отражается при переводе текстов на русский язык: *to smart under injustice* – страдать от несправедливости, *the eyes were smarting with the smoke* – глаза резало от дыма. Синонимами английского глагола являются лексемы: *to sting*, *to hurt*, *to pinch*, *to pain*, *to ache*, *to tingle*, *to prickle*, *to burn*, *to throb*, *to stab*, *to pierce*. Со значением глагола связано понимание лексемы *smart* в английском медицинском дискурсе как «жгучая боль». Семантика боли и страдания выступает этимологически исходной, с этим значением связывается происхождение лексемы в английском. Она объединяет английскую языковую единицу с немецким существительным (*der Schmerz* – боль, страдание, скорбь, горе) и глаголом (*schmerzen* – болеть).

Семантика имен существительных определяется значением как прилагательных, так и глаголов: изящество, тонкость, живость стиля, речи; ум, мозги; острослов; светский хлыщ. Частеречная принадлежность отражается на переводе: *the smart of the wound* – боль от раны, *to get over smarts* – преодолеть горе, забыть печали, *if you have enough smarts* – если у вас хватит сообразительности. Синонимами имен существительных являются лексемы: *injury*, *harm*, *pain*, *pang*, *twinge*, *affliction*, *suffering*, *smarting*.

Словообразовательный ряд английских лексем, сформировавшийся на основе *smart* и включающий ее в качестве своего компонента, содержит следующие единицы: *smarty* (всезнайка, самоуверенный человек; хлыщ, щеголь), *to smarten oneself up* (прихорашиваться, хорошеть, отшлифовывать манеры), *smartness* (нарядность; изящество, элегантность; остроумие, находчивость; ловкость, проворство), *smarting* (причиняющий острую боль, болезненный), *smartish* (довольно сильный, значительный; довольно быстрый, энергичный; довольно ловкий, расторопный; изрядно, порядком). О прочности семантических связей в английском языковом сознании свидетельствуют устойчивые сочетания: *a smart few* – довольно много, *right smart* – большой, *to smart for something* – поплатиться за что-либо, *the smart set* – фешенебельное общество, *smart money* – компенсация за увечье, отступные деньги, выгодно инвестированные средства, *smart aleck* – самоуверенный человек. Однокоренные слова, не зафиксированные печатными словарями, но встречающиеся в речи и электронных лексикографических источниках, дополняют словообразовательный ряд: *smartingly* (болезненно), *smartly* (аккуратно, быстро, энергично, ловко), *to smarten up* (образумиться). Отдельную группу образуют наименования человека с негативной оценкой его чрезмерного стремления продемонстрировать умственные способности окружающим: *smartypants* (остряк-самоучка, острослов), *smartass* (умник).

Дискурсивный анализ показал, что на социально-институциональном уровне наиболее сильная связь обнаруживается с компьютерным дискурсом. Это объясняется происхождением и соотносительностью отличительных характеристик концепта «смарт» с понятиями автоматизации, компьютеризации, обработки информации. Smart признается аббревиатурой от словосочетания «Self-Monitoring Analysis and Reporting Technology», для которого встречаются два переводных аналога: «технология самоконтроля, анализа и составления диагностических отчетов» и «технология самотестирования и проверки работоспособности жестких дисков». В сфере компьютерных технологий за аббревиатурой с 1992 года закрепилось наименование программы самодиагностики жестких дисков.

Заимствованием концепта из англоязычной культуры объясняется его привязанность к управленческому дискурсу. В сфере проектного управления за аббревиатурой S.M.A.R.T. скрываются правила определения целей и постановки задач, а именно: Specific – необходимость конкретизации для достижения понимания всеми пользователями информации, Measurable – возможность измерить, Achievable – возможность достичь поставленную цель, ее реалистичность, Relevant – важность соответствия общей стратегической цели, Timely (Time bounded) – необходимость установки временных рамок. Данные требования к постановке целей были впервые определены в 1965 году и получили широкое распространение в американском управленческом дискурсе, начиная с 80-х годов прошлого века. В дальнейшем в большом количестве появились другие интерпретации букв, составляющих аббревиатуру, в частности: для S – simple (простой), sensible (благоразумный), significant (значимый, важный); для M – meaningful (многозначительный), motivating (мотивирующий), motivational (мотивирующий); для A – agreed (согласованный), appropriate (соответствующий), attainable (достижимый, достигаемый), ambitious (амбициозный), accountable (ответственный), actionable (активирующийся), action-oriented (ориентированный на действие), area bounded (привязанный к определенной территории); для R – real (реальный), reasonable (разумный, рациональный), realistic (реалистичный, практичный), resourced (обеспеченный ресурсами), responsible (ответственный), results-based (основанный на результатах), rewarding (стоящий); для T – time-based (основанный на времени), time framed (определенный во времени), time limited (ограниченный во времени), time and cost limited (ограниченный временем и затратами), time-sensitive (чувствительный ко времени), tangible (осязаемый, осязаемый), trackable (отслеживаемый), touchable (осязаемый).

Оксфордский словарь новых слов связывает распространение лексемы smart в обиходном дискурсе с индустрией моды и рекламой ее продукции (the fashionable language of advertising and product names), когда данная характеристика могла сопровождать практически любое наименование изделия, имеющее какое-либо отношение к компьютеризации (applicable to almost any product with a measure of computerization) [14, с. 621].

В русской лингвокультуре вариативность проявляется в восприятии слова в качестве термина, привнесенного из чужого культурно-языкового пространства, кальки с английского языка. Показательным является наличие в Национальном корпусе русского языка [7] англоязычного и русскоязычного обозначений концепта. При этом контексты с единицей *smart* преобладают, обнаруживается 91 вхождение в 59 документах. Количество обращений к лексеме *smart* значительно меньше, найдено 30 вхождений в рамках 23 документов, что указывает на слабое усвоение концепта русским языковым сознанием. Отметим тот факт, что в Британском Национальном корпусе [13] и Корпусе современного американского английского языка [12] количество контекстов исчисляется десятками тысяч. Сам факт заимствования в русской лингвокультуре оценивается положительно и усиливает высокие ценностные характеристики, которые проявляются через противопоставление новаторства и традиций, модернизации и устаревания, произвольности и контролируемости. Концепт «смарт» становится воплощением по-

ложительных идей, связываемых с постиндустриальным обществом. Именно объекты, к которым применима характеристика *смарт*, позволяют преодолеть негативные побочные эффекты индустриализации [5].

Положительные смыслы объясняют использование номинантов концепта в составе собственных имен (названий фирм, предприятий, организаций, реализуемых ими программ) и обращение к ним в рекламном дискурсе. Так, в отобранном языковом материале представлены аудиторская компания Smart Wood, совместное предприятие «Смарт-Брабус», издательство «Смарт», логистический холдинг Smart Logistic Group, рекламный холдинг Smart Media, частное акционерное общество «Смарт-холдинг», маркетинговая программа Smart Touch, система транкинговой радиосвязи Smart Trunk II, пенсионный план для предприятий малого бизнеса SMART Plan, проект «Смарт-Сити» и множество других.

Кроме сферы компьютерных технологий и менеджмента, в англоязычном и русскоязычном социумах широкое распространение приобретает апелляция к концепту «смарт» в сфере образования [2]. При его функционировании в педагогическом дискурсе речь, как правило, идет о переносе образовательного процесса в электронную среду. Синонимами *смарт*-образования выступают интернет-обучение, электронное образование, онлайн-образование. Происходит актуализация таких признаков, как интеграция (совместная образовательная деятельность преподавателей, студентов, учебных заведений) и структурирование информации, свобода доступа для массового потребителя и гибкость обучения. Возникает иная интерпретация аббревиатуры S.M.A.R.T.: S – Self-directed (самоуправляемое, самонаправляемое, самоконтролируемое), M – Motivated (мотивированное), A – Adaptive (адаптивное, гибкое), R – Resource-enriched (обогащенное различными, вариативными ресурсами), T – Technological (технологичное).

Анализ контекстов, представленных в Национальном корпусе русского языка, выявляет типы дискурса и набор смыслов, к которым обращаются русскоговорящие наиболее часто при употреблении лексем *smart* и *смарт*. В научно-философском дискурсе в центре внимания оказывается *смарт*-общество, которое рассматривается в качестве новой ступени его развития, основным отличием выступает отношение к знаниям и информации, ведущее к изменениям во взаимодействии субъектов. Синонимом *смарт*-общества выступает общество знаний, индикаторами которого признаются экономика знаний, в рамках которой знания начинают составлять все большую долю стоимости продуктов и услуг. Развитие получают концепции умного города и коллективного интеллекта. В производственной сфере подобного общества позитивные характеристики сконцентрированы, прежде всего, в понятиях экономичности и экологичности, а в социальной сфере они выражаются в возрастании плотности и объема коммуникативного взаимодействия между субъектами и в уменьшении необходимости постоянного контроля за технологиями.

Художественный дискурс, в котором происходит апелляция к концепту, представлен, прежде всего, произведениями Виктора Пелевина, такими, как «Любовь к трем цукербринам» и «S.N.U.F.F.». Интерес представляет индивидуально-авторская интерпретация В. Пелевиным изучаемого концепта: «... слово «*smart*», то есть «хитроумный», образовано от древнего знака доллара ... и сокращенного «рынок» – «*mart*».

В рамках бытового дискурса распространение получают языковые обозначения различных технических устройств, например: смартфон, smart TV, смарт-часы. Особое место занимает наименование марки городского автомобиля, который отличается небольшими габаритами. Многим известно, что за наименованием Smart стоит марка автомобилей особо малого класса, которые, начиная с 1998 года, выпускает одноименная компания, принадлежащая автотромышленному концерну Daimler AG, но не все осознают, что по своему происхождению оно также является аббревиатурой от Swatch Mercedes Art.

Итак, проведенный анализ языковой репрезентации техногенного концепта «смарт» в русской и английской лингвокультурах показал его принадлежность к группе рамочных концептов, которые при сходстве внешней формы и частичном совпадении понятийных и оценочных признаков получают различное содержательное наполнение в зависимости от сферы своего функционирования, что допускает индивидуально-авторское переосмысление и переход в другие культурные пространства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Демиденко Э.С., Дергачева Е.А. Техногенное развитие общества и трансформация биосферы. М: Красанд, 2010. 288 с.
2. Еремина С.Л., Мельников П.Н., Головкова С.В. Компания на рынке Smart Education // Вестник науки Сибири. 2015. № 2(17). С. 251-263.
3. Карасик В.И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы. Волгоград: Парадигма, 2015. 432 с.
4. Карасик В.И., Красавский Н.А., Слышкин Г.Г. Лингвоконцептология: учебное пособие. Волгоград: Перемена, 2014. 103 с.
5. Карманов А.М. Смарт как качественно новая ступень развития постинформационного общества // Экономика, Статистика и Информатика. 2014. № 5. С. 38-41.
6. Мюллер В.К. Большой англо-русский словарь / сост. В.К. Мюллер, А.Б. Шевнин, М.Ю. Бродский. М.: АСТ; Екатеринбург: У-Фактория, 2010. 1536 с.
7. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 06.02.2018).
8. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2001. 990 с.
9. Якимович (Бабаева) Е.В. Лингвокультурологические характеристики русской и немецкой аксиологических картин мира: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2004. 24 с.
10. Якимович Е.В. Дизайн как техногенный концепт // Наука и образование: Материалы Междунар. конф. Часть 1. Волгоград: ВолГАСУ, 2012. С. 336-340.
11. Concise Oxford Russian Dictionary. Oxford University Press, 1998. 1008 p.
12. Corpus of Contemporary American English [Электронный ресурс] // URL: <http://www.corpus.bu.edu/coca/> (дата обращения: 06.02.2018).
13. The British National Corpus [Электронный ресурс] // URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/> (дата обращения: 06.02.2018).
14. The Oxford Dictionary of New Words: A popular guide to words in the news // URL: <http://list-english.ru/img/newpdf/dictpdf/4.pdf> (дата обращения: 01.02.2018).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Demidenko E.S., Dergacheva E.A. Tekhnogennoe razvitie obshhestva i transformatsiya biosfery. M: Krasand, 2010. 288 s.
2. Eremina S.L., Mel'nikov P.N., Golovkova S.V. Kompaniya na rynke Smart Education // Vestnik nauki Sibiri. 2015. No. 2(17). S. 251-263.
3. Karasik V.I. Jazykovaja spiral': cennosti, znaki, motivy. Volgograd: Paradigma, 2015. 432 s.
4. Karasik V.I., Krasavskij N.A., Slyshkin G.G. Lingvokonceptologija: uchebnoe posobie. Volgograd: Peremena, 2014. 103 s.
5. Karmanov A.M. Smart kak kachestvenno novaya stupen' razvitiya postinformacionnogo obshchestva // Ekonomika, Statistika i Informatika. 2014. No. 5. S. 38-41.
6. Myuller V.K. Bol'shoj anglo-russkij slovar' / sost. V.K. Myuller, A.B. Shevnin, M.Yu. Brodskij. M.: AST; Ekaterinburg: U-Faktoriya, 2010. 1536 s.
7. Nacional'nyj korpus russkogo yazyka // URL: <http://www.ruscorpora.ru> (available at: 06.02.2018).
8. Stepanov Yu. S. Konstanty: Slovar russkoy kultury. Moscow: Akademicheskij Proekt, 2001. 990 s.
9. Yakimovich (Babaeva) E.V. Lingvokul'turologicheskie harakteristiki russkoj i nemeckoj aksiologicheskikh kartin mira: Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Volgograd, 2004, 24 s.
10. Yakimovich E.V. Dizajn kak tekhnogenyj concept // Nauka i obrazovanie: Materialy Mezhdunar. konf. Chast 1. Volgograd: VolgGASU, 2012. S. 336-340.

11. Concise Oxford Russian Dictionary. Oxford University Press, 1998. 1008 p.
12. Corpus of Contemporary American English // URL: <http://www.corpus.byu.edu/coca/> (available at: 06.02.2018).
13. The British National Corpus // URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/> (available at: 06.02.2018).
14. The Oxford Dictionary of New Words: A popular guide to words in the news // URL: <http://list-english.ru/img/newpdf/dictpdf/4.pdf> (available at: 01.02.2018).

Поступила в редакцию 31.05.2018.

Для цитирования:

Якимович Е.В. Вариативность лингвокультурного концепта «смарт» // Гуманитарный научный вестник. 2018. №4. С. 23-29. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv1804Yakimovich.pdf>